

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-069-072

ЧЕЛОВЕК В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

Хамхоева Милана Тамерлановна, аспирант, Ингушский государственный университет, 386001, Россия, Республика Ингушетия, г. Магас, проспект И.Б. Зязикова, 7.

В статье анализируются языковые средства объективации концепта «человек», рассматриваются семантические особенности его применения в ингушском языке. Исследование проводилось на материале основного корпуса паремий ингушского языка, собранных в десятом томе «Антологии ингушского фольклора».

Автор приходит к следующему выводу: ингушские пословицы и поговорки как константы языковой картины мира ингушей обнаруживают ментальное своеобразие, вобравшее в себя мировоззрение этноса.

Ключевые слова: концепт «человек», пословица, пословичная картина мира, ингушский язык, объективация объекта, мировоззрение этноса, ментальность

A PERSON IN THE WORLD BY THE INGUSH LANGUAGE

Khamkhoeva Milana T., postgraduate student, Ingush State University, 386001, Russia, Republic of Ingushetia, Magas, 7 I.B. Zyazikov ave.

This article analyzes the linguistic means of objectifying the concept of "man", examines the semantic features of its application in the Ingush language. The research was carried out on the material of the main corpus of the Ingush language parems collected in the tenth volume of the Anthology of Ingush Folklore.

The author comes to the following conclusion: Ingush proverbs and sayings as constants of the linguistic picture of the Ingush world reveal a mental originality that has absorbed the worldview of the ethnos.

Keywords: the concept of "man", proverb, proverbial picture of the world, Ingush language, objectification of an object, worldview of an ethnic group, mentality

Пословицы и поговорки, выражая отношение человека к окружающей действительности, передают мироощущение того или иного народа. Лаконичные по форме и ёмкие по смыслу паремии по праву именуются сокровищницей народной мысли. Именно паремиям свойственно характеризовать отношение человека к окружающему миру и самому себе, поэтому одно из значительных мест в паремиологическом фонде занимают пословицы и поговорки о человеке.

В данной статье нами определена следующая цель: проанализировать концепт «человек» в ингушских паремиях, содержащих слова *саг* «человек», *вош* «брат», *йиш* «сестра», *йоI* «дочь» / «девушка», *воI* «сын», *кьонах* «мужчина», *кхалсаг* «женщина», *мар* «муж», *сесаг* «жена».

Материалом исследования послужили пословицы и поговорки из десятого тома «Антологии ингушского фольклора», в котором представлен основной корпус ингушских паремий. При анализе мы следовали алгоритму лингвокогнитивного исследования, включающего в себя следующие этапы: выявление и анализ языковых средств объективации концепта; определение ключевой лексемы; построение номинативного поля концепта. Концепт объективируется в языке, в языковой действительности через определённые языковые средства.

В ингушском языке концепт «человек» передаётся рядом слов, выражающих психологические признаки и родственные отношения, социальную принадлежность: *саг*, *вош*, *йиш*, *йоI*, *воI*, *кьонах*, *кхалсаг*, *мар*, *сесаг* и др., субъективированными причастиями и прилагательными типа *хьакьал дола* «умный (-ая)», *мекья вола / йола* «нерадивый (-ая)», *дер дайна саг* «бездельник» и т.д., выражающими какие-либо качества человека, а также различными метафорическими наименованиями, например: *хьакха* «свинья» – о человеке с неблагочестивым нравом: «*Хьакха хоттала керч, воча сагах зуламаш хьерч*» – Свинья в грязи валяется, а от плохого человека исходит только зло, «*Хьакхий шура мийначох хьакхий оамалаш йоакх*» – Вскормленный свиным молоком приобретает свинские повадки, *устагла* «баран» / «овца» – о глупом человеке «*Жена юкье лийнар товдала хул, наха юкье лийнар хьакьал долац хул*» – Кто живет среди овец – глупеет, а кто среди людей – умнеет, «*Ахчо воацахох саг*

вергвац» – С деньгами и ничтожество мнит себя, но человеком стать ему не дано», «*Ахчеи рузкъеи мара кхы х1ама ца гуча нахах б1ехача х1амаех юкъера водаш санна вада веза*» – От людей, ничего, кроме богатства, не ценящих, надо бежать, как от самой большой грязи, «*Бил дехка воккха саг зудала хет*» – Красящийся старик похож на кокетку, «*Боарам боацаш саг хестваро саг толхаву*» – Человека чрезмерно хвалить – значит его портить, «*Волчоа – белхам, воацачоа – белам*» – Для родных (ты, он) – горе, для чужих – посмешище, «*Воча денах дика ди хиннад, воча сагах дика саг хиннавац*» – Ненастный день станет погожим; плохой человек хорошим не станет, «*Воча сага дика дечул дикача сага 1унал де*» – Лучше прислуживать хорошему человеку, чем делать добро плохому, «*Воча сагагара дикадар даьннадац, дикача сагах бийтта оаг1ув байнабац*» – Не жди добра от плохого человека, а дружба с хорошим человеком не пропадет, «*Воча сагах оал: «Ц1аг1а бала ба хьо, пхьег1а т1а белам ба хь»*» – Про плохого мужчину говорят: «Дома – ты горе, на людях – посмешище», «*Воча сагаца г1улакх леладар – вона т1абода лоами ба*» – Водиться с плохим человеком – возводить лестницу к несчастьям, «*Воча сагаца машар лелабечул дикача сагацара дов тол*» – Чем жить в мире с плохим человеком, лучше жить во вражде с человеком порядочным, «*Йиша ялар – кор дохар, воша валар – пен оаг1ув чубахар, да валар – тхов т1акхетар, нана ялар – ц1а бухдалар*» – Умерла сестра – окна нет; умер брат – рухнула стена дома, умер отец – крыша обрушилась, умерла мать – рухнул весь дом, «*Йо1 мел йолча наьна йо1 дика хул, нус мел йолча маьр-нана во хул*» – У всех матерей дочери хорошие, у всех свекровей снохи плохие, «*Йо1 йоалае, цун наьнага а хьаже; ц1аг1ара маьре йо1 яхийта, хургволча маьр-даьга а хьаже*» – Святая девушка, приглянись к матери; выдавая дочь замуж, оцени отца жениха, «*Йо1 маьре йохийташ бийна наьна букь во1а саг йоалаеш хьанийсбеннаб*» – Спина, которая согнулась у матери после выдачи дочери замуж, выпрямилась, когда сын женился, «*Дукха мехкарий хиннача наьна т1ехка чура т1ум лаьржа хиннай*» – У матери, имеющей много дочерей, костный мозг почернел, «*Дукха лувш а велах а вола кьонах доастама хет*» – Болтливый и смешливый мужчина кажется ничемным, «*Дукха лувш вола саг ж1алена тараверз*» – Болтливый человек похож на брехливого пса.

Все паремиологическое богатство языка призвано раскрыть внутренние и внешние качества человека, поэтому все пословицы и поговорки, равно как и всё лексическое богатство языка, о человеке и для человека, то есть так или иначе касаются концепта «человек».

Интересно отметить, что в известном многотомнике «Антология концептов» (Волгоград, 2005–2011), где представлены наиболее значимые концепты, исследованные на уровне диссертационных работ, концепт «человек» отдельно не рассматривается, имеются лишь исследования концептов «женщина» и близкие по тематике «народ» и «семья». Как видим, концепт «человек» относится к группе отдельной концептосферы, поэтому его номинативное поле очень велико. В силу этого мы сознательно отграничили материал данного исследования лишь теми пословицами и поговорками, которые непосредственно называют и содержат в своём составе слова *саг, вош, йиш, йо1, во1, кьонах, кхалсаг, мар, сесаг*. Подобный анализ, на наш взгляд, позволит первично систематизировать существующее разнообразие пословиц и поговорок о человеке, выявив основные признаки и семантические координаты. Опираясь на них, в дальнейшем можно будет проанализировать весь пословичный фонд.

В «Антологии ингушского фольклора» выделено семь значений слова *саг* «человек»:

- 1) человек как разумное существо;
- 2) человек, лицо как нумеративное слово;
- 3) человек как представитель какой-либо общности, группы;
- 4) человек как личность, отдельный индивид с присущими ему нравственными и моральными качествами;
- 5) люди;
- 6) в ингушской мифологии: созданное Аллахом по своему подобию существо [2, с. 98].

При этом в паремиях наиболее ярко раскрываются четвёртое и пятое значения:

– «*Сага хозал – дика оамал*» – Красота человека – хороший характер; «*Саго ду дика шийна ду, саго ду во а шийна ду*» – Сделал доброе дело – себе сделал; поступил дурно – себе навредил;

– «*Нах эшабе венначо, хьалхаг1а царна юкъе ц1ур а белле, цар барт бохабу*» –

Кто захотел одолеть людей, тот сначала разжигает между ними вражду; «*Нах 1овдала хетар ше ва воккха эг1ор (ше вац в1ашт1ехьа)*» – Кто считает людей дураками, сам ещё больший дурак (ненормальный) и др.

Слово «человек» («саг») в толковом словаре имеет всего два значения: человек как разумное существо; человек как личность [2, с. 144]. Отсюда становится понятно, почему слово «саг» имеет значительно больше словоупотреблений в ингушских паремиях.

Вместе с тем мы обнаружили одну особенность: в отдельных случаях слово «саг» выражает и некоторое пренебрежительное отношение к субъекту высказывания, имеет стилистический оттенок уничижительности.

В ингушских пословицах также можно увидеть отражение данной особенности: «*ЦIаьрматача фусам-дас яьхад: Модз духка диача, дог лозадоал*» – Скупой хозяин приговаривал: «Сердце начинает болеть у того, кто съест много меда», «*Духк лувш а велаш а вола кьонах доастама хет*» – Болтливый и смешливый мужчина кажется никчемным, «*Духка лувш вола саг жIалена тараверз*» – Болтливый человек похож на брехливого пса, «*Майра Iовдал – наха бала*» – Храбрый дурак – горе людское, «*Курачо оал: «Пехк йолча а дог доал цун*» – Про гордеца говорят: «И там, где легкие, у него тоже сердце», «*Кура ма хила, сонта ма хила*» – Будь гордым, но не кичливым, «*Дала аьннар хургада, яхаш вагIарах пайда хурбац гош хьоадеш веце*» – Если будешь бездельничать и только уповать на Всевышнего, – пользы не будет, «*ВIаьхий саг сагIа далара тIера хилац*» – Богач бывает скуп на подаяние, «*ВIаьхий саг, Iовдала из вале а, хьаькьал долаш хетт*» – И дурак кажется умником, если он богат, «*ВIаьхийчоа кьечун хьал дозаргада, кьечоа вIаьхийчун хьал диагу*» – Богача не понять жизненные тяготы бедняка; бедняк же знает, насколько состоятелен богач, «*Воча сагагара дикадар а даьннадац, дикача сагаца билла оагIув а байнабац*» – Не жди добра от плохого человека, а дружба с хорошим человеком принесет свои плоды.

На наш взгляд, необходимо ввести в толковый словарь ингушского языка дополнительное соответствующее значение к слову «человек» со стилистической пометой «пренебрежительное». В данном случае оправдывается тезис о том, что концептологические исследования позволяют во многом уточнить словарные дефиниции [1, с. 718].

Концепт «человек» в паремиологическом фонде ингушского языка объективируется, прежде всего, через лексемы *маIа саг* и *кхалсаг*, которые во многом являются идентичными. Ключевой же лексемой данного концепта является слово *саг* как наиболее нейтральное, общее по смыслу [4, с. 310]. Первоначально оно называло человека в общем смысле, в основном мужчину [4, с. 527], что подтверждается паремиологическим материалом (в пословицах под словом *саг* чаще подразумевается мужчина, так как в ингушской семье традиционно существовал патриархат, а значит, главой семьи, основным человеком в доме всегда считали мужчину): «*Кьонахчоа – топ-тур-шалта; кхалчоа – тIор-маха-тай*» – «Мужчине – ружье, сабля, кинжал; женщине – напёрсток, игла, нитки».

Очень часто в ингушских паремиях встречается заимствованная лексема из арабского языка «*адам*» в значении «человек», синонимичная исконно ингушскому слову «*саг*» (слово «*люди*» в ингушских паремиях показывает общее обозначение рода человеческого, а также конкретного его представителя [2, с. 328]), слово «*саг*» («человек») в ряде языков приобрело дополнительные значения (к примеру, значение «гость», «чужой человек», например: «*Адама духьала вьаннар Далла а вийзавац*» – Кто против народа идет, того и бог Дяла не любит, «*Адамашта юкье эггар сийдоаца-чарех малав, аьнна, хьаттача, оапаш бувца саг ва аьнад*» – Когда спросили: «Кто из людей самый бессовестный, ответили – лгун, «*Адамий барт кхерийла чIоагIагIа ба*» – Единство народа крепче камня, «*Хьаьша ца везар, Далла а наха вийзавац*» – Ни бог Дяла, ни люди не любят того, кто не любит гостя, «*Хьаьша веча, воча фусам-нанас бераш делхадаьд*» – У плохой хозяйки всегда плачут дети, когда приходит гость, «*Хьаьша тIаэца ховш вар, нахаца та ховш хиннав*» – Тот, кто умеет достойно принять гостя, тот умеет с людьми ужиться.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Ингушские пословицы и поговорки как константы языковой картины мира ингушей обнаруживают своеобразие, вобравшее в себя мировоззрение этноса.
2. Пословицы составляют самобытную картину мира языка, которая определяет восприятие мира носителями языка.
3. В паремиологии концепт «человек» является ведущим и характеризует человека, выявляя физические достоинства умственные способности, а также морально-нравственный облик человека.

Пословица – это устная форма народного творчества и блистательное проявление творчества народа. Пословицы отличаются своей вездесущностью: нет ни одной сферы жизни, ни одной области человеческого бытия, куда бы не проникла пословица

и не оставила свой след. Являясь частью культуры ингушского народа, они всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на техническое развитие и прогресс, на изменения в общественной, социальной и иных областях жизни народа.

Список литературы

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград, 2007. – 352 с.
2. Антология ингушского фольклора / Ингушский науч.-исслед. институт гуманитарных исслед. им. Ч. Ахриева; сост., пер. и коммент. И.А. Дахкильгова : в 10 т. – Нальчик : Эль-Фа, 2003–2012. – Т. 10: Притчи, пословицы и поговорки. – 372 с.
3. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов / Ю. Д. Дешериев. – Грозный, 2003. – 550 с.
4. Кодзоев И. А. Г1алг1ай метта ширача дешай дашхара дошлорьг / И. А. Кодзоев. – Назрань, 2011. – 272 с.

References

1. Antologija konceptov / eds. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, 2007. 352 p.
2. Antologija ingushskogo fol'klora / Ingushskij nauch.-issled. institut guma-nitarnyh isled. im. Ch. Ahrieva; sost., per. i komment. I. A. Dahkil'gova : in 10 vol. Nal'chik: Jel'-Fa, 2003–2012. Vol. 10: Pritchi, posloviicy i pogovorki. 372 p.
3. Desheriev Ju. D. Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika nahskih jazykov i problemy proishozhdenija i istoricheskogo razvitija gorskih kavkazskih narodov. Groznyj, 2003. 550 p.
4. Kodzoev I. A. G1algalaj metta shiracha deshaj dashhara doshlor'g. Nazran', 2011. 272 p.

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-072-078

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» В РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

Цзэн Ялинь, аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 117485, Россия, в. Москва, ул. Академика Волгина, 6, yalin0916@126.com

Статья посвящена анализу отражения концептов «свой» – «чужой» в политических медиатекстах с помощью метафор. Особое внимание акцентируется на описании роли и функций метафор в политическом дискурсе, а также сходствах и когнитивных отношениях между метафорами и политической жизни. Актуальность статьи заключается в том, что политические метафоры в любом языке являются важной темой в изучении политического дискурса. Политический дискурс характеризуется ярко выраженным наличием бинарной оппозиции «свой – чужой». С помощью метафор адресанты выражают позицию «своего» или «чужого» и показывают политические ценности языковой личности. Система ценностей тесно связана не только с отдельным индивидом, но и с целым обществом. В процессе работы использован комплекс взаимодополняющих методов исследования, в том числе функциональный, контекстуальный и дискурсивный анализ, моделирование, классификация и т.д. В результате исследования доказано, что изменения в ценностях в значительной степени отражают развитие и изменения социума. В статье объединены политические ценности и политические метафоры для всестороннего анализа ценностных ориентаций и характеристик употребления метафор в политических медиатекстах.

Ключевые слова: концепты «свой» – «чужой», политический дискурс, политические ценности, политический медиатекст, метафора

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS OF FRIEND-FOE IN RUSSIAN POLITICAL METAPHORS (BASED ON THE MATERIAL OF ELECTRONIC MEDIA)

Tsen Yalin, postgraduate student, Pushkin State Russian Language Institute, 117485, Russia, Moscow, 6 Akademik Volgin st., yalin0916@126.com

The article is devoted to the analysis of the reflection of the concepts "friend or foe" in political media texts using metaphors. Particular attention is focused on describing the role and functions of metaphors in political discourse, as well as relationships between metaphors and political life. The relevance of the article lies in the fact that political metaphors are